

Оказалось, У И вовсе не протрезвел, он был всё ещё пьян в стельку. С пьяным видом он пробормотал:

— Приёмный отец, ты похудел...

Маленький Ян Цзянь возразил:

— Я не похудел, я не твой приёмный отец, он вон там.

— Врёшь, — У И, прислонившись щекой к плечу маленького Ян Цзяня, всей тяжестью навалился на него, чуть не свалив его, и невнятно произнёс:

— Это не мой... мой приёмный отец! Мой приёмный отец не такой... такой некрасивый!

Янь Чэнь машинально потрогал своё лицо. Он некрасивый?

У И продолжил:

— Посмотри на него, столько морщин! Это не мой приёмный отец!

Янь Чэнь:

...

Сначала его называли некрасивым, потом упрекнули в морщинах. Ему было сорок лет, он действительно был уже в возрасте, но Янь Чэнь всегда следил за собой. Как человек состоятельный, он выглядел как элегантный мужчина, и многие молодые девушки были не прочь за ним поухаживать. И не только из-за его денег — многие считали его привлекательным и благородным.

Впервые в жизни Янь Чэня называли некрасивым и упрекнули в морщинах.

У И, закончив «оскорблять» Янь Чэня, принялся за Ян Цзяня. Он начал терзать его щёки, словно это доставляло ему удовольствие, и, притянув мальчика к себе, громко чмокнул его в щёку, приговаривая:

— М-м... Не могу дышать, такие пухлые щёчки, так мило! Я тону в этих пухлых щёчках!

Ян Цзянь:

...

У И, закончив «оскорблять» Янь Чэня, перешёл к Ян Цзяню. Поцеловав его мягкую щёчку, он уже собирался сделать это снова, словно это стало его новой зависимостью.

Ян Гуан, с потемневшим лицом, оттащил пьяного У И и поднял Ян Цзяня с пола, чтобы тот больше не мог до него дотянуться.

Ян Цзянь, сидя на руках у Ян Гуана, похлопал себя по груди:

— Пьяный У И — это ужасно!

У И, хоть и пьяный, был непоседлив. Никто не знал, что он может буянить в пьяном виде, ведь раньше он никогда не напивался до такого состояния.

И кто бы мог подумать, что спокойный и воспитанный У И, выпив, превращается в маньяка-целовальщика, целующего всё, что попадётся под руку. После того как Ян Цзянь стал жертвой его поцелуев, У И поцеловал Янь Чэня два раза, а затем погнался за Ян Гуаном.

Ян Гуан, с тёмным выражением лица, сунул У И подушку. У И, обняв её, с грохотом упал на кровать и, похоже, устал от своих выходов, мгновенно уснув.

Янь Чэнь, увидев, что У И закрыл глаза, с облегчением вздохнул. Он хотел переодеть его, ведь спать в такой одежде неудобно.

Но Ян Гуан, с тёмным лицом, сказал:

— Не трогай его.

— Если он проснётся, — спокойно добавил Ян Гуан, — он снова начнёт буянить.

Янь Чэнь, услышав это, медленно убрал руку. Он решил не трогать У И, ведь когда спокойный человек начинает буянить, это действительно страшно...

Поскольку шум затянулся допоздна, Ян Гуан и Ян Цзянь остались ночевать у Янь Чэня. На следующий день У И окончательно протрезвел.

У И страдал от жуткой головной боли. Янь Чэнь, предвидя это, приготовил ему лёгкий завтрак и заварил мёд с водой.

У И, потирая виски, неуверенно вышел из спальни и, увидев Ян Гуана и Ян Цзяня, сидящих на диване, удивился:

— Господин Ян, Цзяньцзянь? Так рано, что вы здесь делаете?

Ян Цзянь ответил:

— Мы не пришли рано, мы сюда не уходили!

У И страдал от головной боли и ничего не помнил. Он долго думал, и вдруг его лицо исказилось:

— Вчера я, кажется, ужинал с Лу Фэном, а потом... потом...

У И действительно не мог вспомнить. Янь Чэнь с тёмным выражением лица сказал:

— Впредь не общайся с Лу Фэном, понял?

У И покорно кивнул:

— Понял.

Янь Чэнь, видя, как ему плохо, смягчился:

— Подойди, выпей медовой воды. Тебе плохо?

У И подошёл и снова покорно кивнул. Взяв кружку с медовой водой, он начал пить и, кажется, что-то вспомнил:

— Как вы меня вчера нашли?

Ян Гуан и Ян Цзянь переглянулись, а Янь Чэнь слегка кашлянул:

— Выпей медовую воду и позавтракай. В ближайшие дни ешь лёгкую пищу, чтобы желудок не болел.

— Хорошо, — У И легко поддался на отвлекающий манёвр и добавил:

— Спасибо, приёмный отец.

Все позавтракали и собрались на работу. У И, уже выходя из дома, вдруг вспомнил:

— Ручка!

Он забыл надеть свою перьевую ручку и, вернувшись, взял её, бережно протёр и прикрепил к карману пиджака.

Ян Цзянь, наблюдая за его действиями, чувствовал, как у него дёргается веко. Он раздумывал: «Сказать У И правду об этой ручке или нет? Это было сложное решение!»

Когда они пришли в компанию, Линь Юи, который сегодня пришёл раньше обычного, сидел на стойке, завтракая и уплетая большой блин. Увидев их, он сказал:

— Наконец-то вы пришли!

Ян Гуан с неодобрением посмотрел на Линь Юи, у которого крошки от блина сыпались прямо перед ним, и нахмурился:

— У тебя на лице.

Линь Юи провёл рукой по рту, совершенно не смущаясь.

Линь Юи продолжил:

— Я нашёл! Нашёл большую новость про Лу Фэна!

Ян Гуан уже давно поручил Линь Юи копать компромат на Лу Фэна, и сегодня он наконец получил результаты.

Линь Юи с улыбкой сказал:

— Вы никогда не догадаетесь, но Лу Фэн женат!

— Женат? — маленький Ян Цзянь удивился.

Лу Фэн был женат, но при этом продолжал приставать к Ян Сичжи. Разве это не измена?

Остальные тоже были удивлены, ведь Лу Фэн был молодым, и никто не слышал о его женитьбе. Он не носил обручального кольца, и, похоже, всё это держалось в секрете.

Линь Юи, с азартом продолжая, сказал:

— И вы никогда не догадаетесь, кто его жена!

Он сам ответил на свой вопрос:

— Это племянница главы компании «Тяньи»!

Неудивительно, что компания «Тяньи» так ценила Лу Фэна. С одной стороны, он помог им выиграть суд против компании Ян, а с другой — он был зятем главы «Тяньи».

— Глава «Тяньи», — продолжил Линь Юи, — не имел детей и относился к своей племяннице как к родной дочери. Лу Фэн, женившись на ней, стал зятем «Тяньи», и поэтому они так его ценили.

— И к тому же, — добавил Линь Юи, — Лу Фэн, если копнуть глубже, оказался настоящим подлецом. У него куча скандалов! Я сразу понял, что он выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Этот Лу Фэн — настоящий бабник! У него полно любовниц. И что самое интересное, он, кажется, нравится женщинам постарше. У него были запутанные отношения с одной редакторшей журнала.

Этот журнал был довольно известным, модным изданием. Многие знают, что обложка журнала — это важный показатель статуса знаменитости, поэтому многие из них готовы на всё, чтобы попасть туда.

Редактор модного журнала, особенно известного, имеет большое влияние.

Жун Му, заинтересовавшись, спросил:

— Если я не ошибаюсь, этой редакторше уже за пятьдесят?

Линь Юи кивнул:

— Именно.

— Неужели это дружба поколений? — удивился Жун Му.

Лу Фэну было чуть больше тридцати, а редакторше — за пятьдесят. И у них были запутанные отношения, при том что Лу Фэн был женат.

Линь Юи добавил:

— Эта редакторша просто без ума от Лу Фэна. В прошлый раз их журнал опубликовал работы «Тяньи» именно благодаря ему. Завтра они снова встречаются для обсуждения сотрудничества, но я думаю... это скорее свидание.

Ян Гуан, услышав это, задумчиво прищурился и вдруг улыбнулся:

— Свидание? Это прекрасно.

<http://bllate.org/book/16206/1457253>